

Учитель - звучит гордо.

Ежегодно 5 октября в более 100 странах отмечается день учителя, который был учрежден в 1994 году как Всемирный день учителя (World Teaches' Day). Это профессиональный праздник всех учителей, преподавателей и работников сферы образования – день, в который отмечаются роль и заслуги учителей в процессе качественного образования на всех уровнях, а также их неоценимый вклад в развитие общества. Исторической предпосылкой для учреждения Дня учителя стала состоявшаяся 5 октября 1966 года в Париже Специальная межправительственная конференция о статусе учителей (Special Intergovernmental Conference on the Status of Teachers).

В результате представителями ЮНЕСКО и Международной организации труда был подписан документ “Рекомендации, касающиеся статуса учителей” (Recommendation concerning the Status of Teachers).

5 октября 1994 года Всемирный день учителя отмечался впервые, и с тех пор праздничные мероприятия неизменно проходят 5 октября, хотя в некоторых странах этот праздник отмечается в дни близкие к 5 октября. Главное, чтобы празднования не совпали с осенними каникулами в северном полушарии и с весенними каникулами – в южном. Россия с 1994 года отмечает День учителя по всемирному календарю – 5 октября.

Ранее этот профессиональный праздник выпадал на первое воскресенье октября. Неизменно в первое воскресенье октября День учителя отмечают в Азербайджане, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане, Латвии, Украине. В 2002 году почта Канады выпустила памятную марку в честь Всемирного дня учителя.

Сегодня, во Всемирный день учителя, ООН предлагает родителям и всем гражданам на минуту задуматься о том, как изменил их жизнь хороший учитель, память о котором они сохранили.

Учитель... Такое простое слово, известное каждому человеку с детства. У большинства людей оно и ассоциируется именно с детством, юностью, учебой в школе.

Первый учитель, любимый учитель, главный учитель...

Некоторые учителя навсегда оставляют свой след в нашей жизни. Они заставляют нас думать, работать над собой, овладевать чем-то новым, порой трудным и непонятным. Позже, мы будем вспоминать о них, о ком-то – с искренней благодарностью, о ком-то – со смехом, а о ком-то – и со страхом.

Но какую же роль в жизни человека может сыграть учитель? Думаю, что очень сильно повезет тому ученику, на пути которого встретится по-настоящему влюбленный в свою профессию преподаватель. Искренне увлеченный своим предметом, он наверняка сможет заинтересовать им и своих учеников. От того насколько интересно, увлекательно, возможно эмоционально он будет преподносить свои знания и умения, зависит интерес к ним учащихся.

И если в их умах и душах загорятся искорки стремления изучить какую-то науку, овладеть каким-то навыком, то в будущем эти люди смогут стать настоящими профессионалами, мастерами своего дела. Я считаю, что человек может быть по-настоящему счастлив, если его профессия ему по душе.

Роль учителя в жизни ученика трудно переоценить. Она поистине огромна. И человек, взявший на себя эту обязанность, должен в полной мере осознавать всю ответственность и важность своей миссии.

Красивые слова. А вот как вспоминают своих учителей знаменитые люди. Поэт и публицист Анна Ревякина наша Донецкая поэтесса и журналист сделала репортаж о школе и учителях по случаю Всемирного дня учителя, и без случая тоже, ведь первый учитель – это навсегда!

«Школьные годы — время самых больших запретов и время самой большой свободы. Первые школьные учителя — это люди, которым мы действительно заглядываем в рот и считаем их мнение, если не истиной в последней инстанции, то очень весомым и важным. Как правило, образ первого учителя даже спустя годы легко извлекается из памяти, и образ этот детализирован: голос, повадки, фасон костюма, почерк, манера стоять у доски, отношение к жизни.

Мы склонны идеализировать учителей прошлого, считать их почти небожителями. Я помню, как мой литературный редактор из довоенного времени Александр Соловьёв (1956 года рождения) рассказывал о своих школьных годах: «Однажды я вошёл в учительскую и увидел, как учителя едят. Для меня это стало шоком. Я не мог поверить своим глазам. Мысль о том, что учителя тоже едят, как и все люди, была настолько новой для маленького меня, что я ещё долго носился по школьным коридорам с этим открытием!»

Разве можем мы представить себе современного школьника, который изумился бы тому, что учитель ест или пьёт, тому, что учитель тоже человек, а не гость с другой планеты, который всё на свете знает? Уже даже моё поколение (поколение 80-х) относилось к учителям иначе, возможно, всё

дело в том, что росли мы на руинах большой красной страны, разрозненные и потерянные, без школьной формы и школьной дисциплины, учились по новым учебникам, овладевали новыми знаниями, приспособиваясь к реалиям новой рыночной экономики.

С большой нежностью я взялась за этот материал. Сама я не очень любила школу, не любила коллективизм, всё мне хотелось какой-то призрачной свободы и большего понимания со стороны и учителей, и одноклассников. Мне всегда хотелось большего участия и соучастия, но моё поколение было предоставлено самому себе, и что вышло, то вышло... Но как бы там ни было, а детство и отрочество — это время, которое наша память щедро заливает солнечным светом, делает лучше, сглаживает ученические будни и подсвечивает счастливые дни.

Я попросила нескольких своих друзей и добрых знакомых рассказать о своих школьных годах, о любимых (или нелюбимых) учителях и предметах. Я постаралась охватить, если не эпоху, то большой промежуток времени. Самому взрослому соавтору этого материала 86 лет, самому молодому 42 года. Рассказы эти самые разные и мнения разные, много в них юмора, много в них и горечи. Итак, начнём. От страшных военных сороковых годов века прошлого до начала святых и лихих девяностых.

Анатолий Брусиловский (1932 года рождения) — известный российский художник, основоположник русского коллажа, ассамбляжа и боди-арта.

«Времена те были сложными. В школе были совершенно невзрачные и несчастные женщины — я говорю о 1944-47 гг.. Была война, дети были под сильным стрессом. В 1947 году я поступил в художественное училище на Украине. Преподаватели — только что демобилизованные, контуженные и инвалидные персонажи. Учащиеся — приблизительно такие же. Я — после 7-го класса, и мне среди них неуютно. Никакой дружбы. Воевавшие, сильно деморализованные мужики и парнишка из интеллигентской невоевавшей семьи (папа — писатель, пожилой, на фронт не взяли). Какая может быть близость? А потом — армия. Я попал в танковые части и сумел сдать экзамены на офицера. Танкист-отличник. Вот такая биография, вот такие воспоминания. Главным учителем для меня был отец — высокого ума и знаний человек, а также брат мамы, дядя, поэт, лауреат Сталинской премии Семён Кирсанов. Соратник Маяковского, объездивший весь мир. Вот такие у меня учителя...»

Юрий Иванов (1935 года рождения) — заслуженный шахтёр, лауреат Государственной премии в области науки и техники, директор шахты им. Калинина (1979-1988 гг.)

«Моим главным учителем была мама, с 5 лет она меня учила, сначала мелким домашним делам, потом дела стали более крупными. Например, пасти коз —

Катку и Райку. К 1941 году я уже был приучен к систематической работе. Всё то позволило нам с мамой выжить в период войны, оккупации. Когда оченью 1945 года пришёл домой отец, разбирая вещмешок, достал солдатские ботинки 43 размера, мать его за это похвалила: «Молодец, що привіз чоботи, а то Юрка в школу ще не ходив, ні в чому». Пошёл я сразу в 4 класс, а до этого меня дома читать и писать учила мама. Тетради были в то время большой редкостью и очень дорогие. Поэтому я, как и многие, писал на листочках, вырванных из какой-то книги. Чернила делались из перезрелых плодов бузины. Они были чёрного цвета, но на бумаге «расходились».

Из школьной поры запомнился один случай, связанный с отцом. В выпускной работе по математике в 10 классе была задача по геометрии с применением тригонометрии. Задачу в запечатанном конверте присылали из области и вскрывали в каждой школе за час до начала контрольного урока. Задачу в том году прислали необычайно трудную. Наша математичка Софья Антоновна Бедрицкая не смогла её решить и позвонила в соседнюю школу, где математиком был мой отец. Он задачу решил и продиктовал ответ. Она посмотрела мой ответ. Он не совпадал с отцовским, и она имела глупость предупредить класс: «У Иванова не списывать, он решил неправильно». Так как никто задачу больше не решил, я сделал проверку правильности решения, положил контрольную работу на стол комиссии и ушел домой.

Отец стоял у входной калитки и ожидал меня: «Ну что, решил контрольную задачу?» Я ответил, что решил. Отец спросил: «Правильно?» Я уверенно сказал, что правильно. «А как ты узнал, что правильно?» — снова задал вопрос отец. Я ответил, что проверил «обратным ходом»! Отец улыбнулся и сказал: «Молодец! Должен тебе сказать, что у тебя было не решение, а артиллерия!»

Я понял, что мое решение было правильным, и пошёл есть, так как с утра во рту не было и «маковой росинки». Отец, зайдя в дом, добавил: «А Софа задачу так и не решила». Он мою учительницу называл по имени, так как она была его довоенной ученицей и, как потом оказалось — посредственной.

Это был единственный случай, когда мои родители проявили внимание к моей учёбе. Они, очевидно, были в этом вопросе одного мнения с Войловым Григорием Никитовичем — моим директором, который в своё время сказал: «Учеба — это твоё дело, личное. Хочешь быть умным — учись!»

Наталия Чернецкая (1961 года рождения) — издатель (Донецк).

«Так сложилось в моей жизни, что профессию учителя я познала с двух сторон. С точки зрения ученика образ учителя для меня всегда был связан с понятием «самый-самый» — умный, красивый, добрый, справедливый... Но один нюанс не вписывался в понятие «самый-самый».

«О как! Оказывается, они такие же, как и мы все. И никакие не «самые-самые», — вдруг промелькнуло в моей ученической головке. Перемена закончилась. В класс вошла моя «самая-самая», и начала урок. Дети, наклонившись над косыми линейками, сопя от старания, выводили палочки-крючочки. Прозвенел звонок. Мы выкатились из класса шумной гурьбой на улицу (октябрь удивлял затянувшейся тёплой, солнечной погодой). И тут я увидела свою соседку по подъезду из параллельного класса. Она махнула мне, приглашая присоединиться к их игре «в классики». А её мама была не просто учителем, а завучем в нашей школе. И тут меня прорвало: «Галка, ответь мне на один очень важный вопрос». «Ну, давай, чё там у тебя?» — протянула Галка. «Вот твоя мама — завуч в школе, — начала я, — это же даже выше, чем учитель. Правильно?» «Не, знаю, я не думала, — ответила, жуя булку, Галка, — и что?» «А то, что твоя мама (наш завуч), она живет как-то по-особенному, или как все?» — спросила я и приготовилась услышать что-то такое, что подтвердит мои мысли об исключительности учительской братии, но тут произошло нечто, что развенчало все мои надежды вмиг.

«Ты что? — смеясь и одновременно продолжая жевать, ответила Галка. — Она же мама! Как это по-другому? В нарядном платье? Так у моей и нарядов-то нет. Ну и всё остальное, как все... А борщ она какой варит... Ух! Ой, звонок. Побежали на урок!»

Толпа быстро скрылась за входной дверью. Двор опустел. А я впервые прогуляла урок. Какой урок, если учитель — это обычный человек. И нарядов у них нет, и борщи они варят, как все... И, наверно, посуду моют, и полы... Эх! А я-то думала...»

Владислав Русанов (1966 года рождения) — поэт, писатель, переводчик, заместитель председателя Союза писателей ДНР.

«Школьные годы я помню уже смутно. Ну, то есть, помню, что они были, а какие-либо значительные подробности ускользают. Школа наша считалась весьма неплохой для Пролетарского района города Донецка. Новая, только что построенная. Мой год набора был для неё первым. Соответственно, педагогический коллектив тоже был новый. Традиции складывались и создавались уже на моих глазах. Хотя я их и не помню. Учителям я благодарен за хорошие и крепкие знания, позволившие мне поступить в Донецкий политех легко и непринуждённо. Я даже не готовился к вступительным экзаменам. Математика и физика до сих пор сохраняются в виде базовых знаний. С гуманитарными у меня было похуже. Особенно с языками. Поэтому с особенной теплотой хочется вспомнить учителя русской литературы, пришедшего к нам по распределению 1 сентября 1982 года. Выпускник ДонГУ. Он поработал немного — через пару месяцев был призван на срочную службу, но успел заложить во мне неугасимую тягу

к поэзии «Серебряного века» — именно с неё начинался учебный год. Имени-отчества-фамилии не помню, а вот уроки остались в памяти. Если вдруг этот человек сейчас читает заметку — огромное ему спасибо».

Ганна Шевченко (1975 года рождения) — поэт, прозаик, драматург, лауреат премии Фазиля Искандера (2017 год), родилась в городе Енакиеве Донецкой области.

«Моей любимой преподавательницей была Александра Дмитриевна Рассохина — учитель русского языка и литературы. Литература — единственный предмет, которого я ждала с нетерпением, на уроках в классе стоял оживленный гул, да и готовиться особо не нужно было, читай и высказывай мнение — вот где красота! Александра Дмитриевна пыталась в нас воспитать самостоятельность мышления, сочинения, скроенные из готовых цитат, взятых в учебниках, она перечёркивала красным и писала внизу: «Спасибо за информацию!». Женщина она была своеобразная, чем-то (даже внешне) напоминала героиню Инны Чуриковой из фильма «Военно-полевой роман», только наша Шурочка посаркастичней была, умела находить сочные метафоры: «Не выучила урок и сидит спокойная, как печка». Свой предмет она любила, но нам это чувство не навязывала, просто кайфовала на уроках, рассказывая о великих авторах и произведениях, и многие, незаметно для себя, подхватывали этот вирус».

Армен Гаспарян (1975 года рождения) — российский журналист и радиоведущий, писатель, публицист, общественный деятель.

«Школа мне никогда не нравилась. Бесконечная одинаковость, нелепые запреты. И постоянная муштра. Такая она была, спецшкола с углублённым изучением английского языка. Предметы менялись, а общий стиль оставался неизменным. Само по себе это способно отбить тягу к знаниям. Что в моём случае благополучно и весьма оперативно произошло. Нет, историю и литературу я не стал любить меньше. Напротив, читал ещё больше. Но совсем не то, что рекомендовали учителя. Они в долгу не оставались. В качестве наказания за длинные волосы и отстаивание своего мнения я за один только октябрь 1990 года перекидал листья во время уборки территории больше, чем нормальный человек видел за всю свою жизнь. Согласитесь, едва ли это способствует вашей успешной учебе. И в момент расставания, и учителя, и, разумеется, я облегчённо вздохнули. Единственное, за что я действительно благодарен школе — на всю жизнь сохранившееся понимание, что далеко не всегда хождение строем есть благо».

Анна Большова (1976 года рождения) — российская актриса театра и кино. Заслуженная артистка России, почётный деятель искусств Москвы.

«Моя сестра — замечательный педагог по классу фортепиано. Что она прирожденный педагог — факт. Я не помню, почему она (а не специально

обученный человек, детский сад, кружок), откуда у неё было время на это (школа, уроки и музыкальная школа с ежедневным многочасовым домашним музицированием), но в мои 5, а в её 10 с половиной лет, сестра научила меня писать, читать и считать. Я даже знала таблицу умножения!

Безусловно, из всех её учеников (жирафа, синего медведя с дыркой, серого кудрявого медведя и ещё всякой мелочи), рассаженных за парты-табуретки, я была самой способной. Она была строга, в руках у неё была указка. Камнем преткновения для меня было написание «Классная работа», т.к., хоть убей, я не понимала, от какой точки на тетрадном листе надо начинать писать.

Сестра говорила, отступи несколько строчек сверху и сколько-то слева.

«Сколько?» — мрачно спрашивала я. «Неважно, несколько, четыре, пять, чуть-чуть...» — отвечала сестра. «Сколько?» — обречённо повторяла я. Я успокаивалась и начинала старательно выводить буквы только тогда, когда её палец вонзался в страницу, а моя ручка, испачкав его со всех сторон, в поисках заветной точки, находила ту единственную, заветную, одобренную Учителем. Не знаю, как так вышло, но благодаря моей сестре, когда дело дошло до школы, меня хотели взять сразу во второй класс! Спасибо тебе, мой родной, мой любимый Первый Учитель!»

Учитель – это тот человек, который работает в школе, университете, но на самом деле, учителем является тот, кто открывает нам двери в общественную жизнь, в общество, тот, кто по маленьким кирпичикам строит наше будущее и помогает нам познать тонкости человека. Что для тебя учитель? Какую роль он сыграл в твоей жизни? И как много значит он для тебя?

Если эти вопросы задать людям разного возраста, то ответы будут схожи. Если спросить у ребенка лет девяти, то он ответит с небольшой усмешкой. В детстве мы еще четко не понимаем, зачем появляются в нашей жизни учителя. Ребенок посмеется, но все же задумается и скажет: «Для того чтобы нас учить».

Если задать эти вопросы учащемуся старшего звена, он скажет: «Учитель занимает огромное место в жизни каждого из нас. Он учит, воспитывает, помогает нам».

Ну а если спросить уже взрослого, состоявшегося и знающего жизнь человека, то мы услышим: «Учитель – это детство. Учитель – это знания. Учитель – это человек, который помог тебе открыть дверь в новый, неизвестный мир».

А ведь учитель – это просто человек. Человек, который отдает нам часть своей жизни. Учитель – это незаменимый человек судьбе каждого.